

Инна ЛЕЩИЛОВСКАЯ

СЛАВЯНСКИЕ МАТИЦЫ В XIX ВЕКЕ

Простежено політичні передумови виникнення Матиць у слов'янських народів, окреслено їхню роль у формуванні національних культур. Вказано на акціонерний тип їх творення та функціонування, охарактеризовано умови та види їх діяльності, соціальний склад учасників.

Ключові слова: *слов'янські Матиці, національні культури.*

Настоящая статья опирается на совместный труд ученых России и Украины “Славянские матицы в общественной жизни XIX в.” и отражает основные результаты исследования.

Укрепление гражданского общества и нарастание освободительных стремлений у угнетенных славянских народов в XIX в. обусловили появление и развитие у них однотипных общественных организаций – матиц, призванных содействовать решению актуальных задач, связанных со становлением рыночных отношений и общества Нового времени, – формированию культуры нового исторического типа, интеллектуальному обеспечению общественного прогресса, национальному самоутверждению каждого народа как равноправного творца и участника европейской цивилизации.

XIX ст. было золотым веком культуры славянских народов. Не говоря о России, в других славянских землях, раньше или позже, возникла сеть различных творческих кружков, обществ, объединений, развивавших литературу, науку, национальный литературный язык, а также институций, призванных хранить культурные ценности (библиотеки, музеи), наконец, учреждений, способных доводить интеллектуальные и художественные достижения до читательской, зрительской, просто грамотной, думающей аудитории (типографии, издательства). Среди них: Краковское ученое товарищество, Польское историко-литературное общество в Париже, Общество любителей наук в Познани, Богемское научное общество, Общество сербской словесности в Белграде (с 1864 г. – Ученое общество), Верхнелужицкое научное общество, славянские беседы в Вене и Праге, Драматическое общество в Любляне и многие другие, широкие или специальные по объему и направлению своей деятельности.

Славянские матицы возникли в разное время: сербская – в 1826 г., чешская – в 1830 г., хорватская – в 1842 г., сербо-лужицкая – в 1847 г., украинская – в 1848 г., моравская – в 1852 г., далматинская – в 1862 г., словацкая – в 1862 г., словенская – в 1864 г. Матицы существенно отличались от других славянских обществ, поскольку соединили в себе разные сферы культурной жизни – создание интеллектуальных и художественных ценностей, их издание, тиражирование, распространение научной и писательской продукции в народе. Матицы в своей деятельности были ориентированы не только на профессиональную культуру, хотя обогащение и на-

ращивание творческого процесса стало важным направлением их занятий, но и на само общество, и не в последнюю очередь на простых людей с целью повышения общего культурного уровня населения. Матицы были организованы на своего рода акционерных принципах. На вложенный участником общества в форме членских взносов капитал каждый получал дивиденд в виде бесплатного экземпляра изданной книги. Акционерная организационная основа в сочетании с патриотическим подъемом населения позволили некоторым матицам, в отличие от строго научных или литературных объединений, стать в отдельные периоды их истории, а наиболее, очевидно, к концу XIX в. массовыми организациями. Хотя путь матиц был тернист и труден, они подвергались давлению со стороны властей, слабели, вновь воскрешались, меняли содержание и формы своей деятельности в соответствии с динамичной действительностью, ряд матиц (сербская, хорватская, словацкая и моравская) самостоятельно действуют и в наши дни. Они были нужны обществу, а общество питало и питает их жизнь.

Матицы возникли и действовали у славянских народов под властью Австрии, Пруссии и Саксонии, то есть там, где государство противостояло славянскому гражданскому обществу не только как бюрократическая сила, но и как инациональная, чужеземная власть. На Балканах положение славян было еще тяжелее. Там из-за произвола, анархии и деспотизма османов вообще исключалась какая-либо общественная деятельность подвластного Порте населения. В России, а также в автономном княжестве Сербии отношение государства и общества в сфере культуры было противоречивым и сложным. При всех цензурных строгостях и давлении на демократическую культуру российский двор и правительство участвовали в развитии русской культуры, связывая с ее подъемом престиж страны, ее хозяйственные и политические интересы. В России государство избирательно воздействовало на развитие культуры русского, а тем более других народов, в Австрийской империи оно до 60-х годов XIX в. противостояло духовному развитию славян. С установлением политических и гражданских свобод во второй половине века были ослаблены препятствия на пути культурного самоутверждения славянских народов в австрийской части двуединой монархии. Но государственная власть в Венгрии продолжала подавлять культуру славян. Матицы были формой духовного самосохранения гражданского общества у славян перед лицом инородного государства. При всех особенностях развития каждой матицы в обстоятельствах их появления, содержания и формах деятельности были существенные общие черты.

Период создания славянских матиц растянулся почти на сорок лет. Это связано как со степенью готовности того или иного общества к функционированию подобной организации, так и с политикой властей. Но всюду, у всех народов матицы появились в условиях национального подъема, на волне общественного воодушевления. Это были окрашенные романтическими настроениями 20–40-е годы, революция 1848–1849 гг., 60-е годы XIX в. Каждая из матиц вела отсчет своего времени от крупных вех в истории народа.

Особое место в развитии славянских матиц в XIX в. заняли революционные годы. “Весна народов” сопровождалась в ряде регионов Центральной Европы кровавыми национально-освободительными войнами. Революция, отмеченная народными восстаниями с их неизбежными жертвами, но также и бескровными формами борьбы,

несмотря на политическое поражение и неоднозначную роль славянских лидеров в ее исходе, тем не менее открыла новые перспективы перед славянскими народами. Уже в ходе ее славянские культуры получили мощный толчок для развития. Ответственный подъем в условиях свободы печати нашел выход в расцвете публицистики, численном росте периодических изданий, появлении новых жанров в литературе и графике, широком распространении патриотической песни и т.д. Состояние духа сказалось в увеличении численности членов чешской и хорватской матиц и появлении подобного общества у украинцев в Восточной Галиции. Иное, разрушительное воздействие, особенно на духовную жизнь словаков и сербов, оказало славяно-венгерское военное столкновение, переросшее в австро-венгерскую широкомасштабную войну с вовлечением в военные действия царской России. Вооруженный конфликт задушил сербскую матицу, ослабил энергию хорватской матицы, лишил словаков всякой общественной жизни. Судьба, уготовившая воскрешение абсолютизма, уравнила участь победителей и побежденных.

Матицы были детищами национально-освободительных движений и развивались вместе с ними, имея близкую динамику и отражая их сильные и слабые стороны. Сам факт образования матицы являл собой значительную национальную акцию. Эта связь получила выражение прежде всего в численном составе и социальном облике матиц. В эти организации вводили представителей тех слоев населения, которые составляли социальную основу движения. Чем шире был круг участников движения, тем многочисленнее была соответствующая матица. В свою очередь, от числа членов зависела ее материальная мощь. Сербская, чешская, хорватская матицы, начав свою жизнь как объединения представителей средних и верхних слоев общества, с демократизацией национально-освободительных движений получили широкую поддержку в обществе. Чешская, хорватская и словацкая матицы в годы наивысшей активности насчитывали по несколько тысяч членов. Наоборот, ослабление связей украинской матицы во Львове с национально-освободительным движением сказалось сужением ее состава. Но сдавала позиции старая матица, ей на смену приходили однотипные, схожие институции, в большей степени отражавшие национальные потребности украинского народа.

У руководства матиц стояли наиболее видные культурные и общественно-политические деятели – Й. Палацкий, Ф. Ригер, Л. Гай, Й. Суботич и другие. Степень активности матиц колебалась в зависимости от общеполитической ситуации и состояния освободительной борьбы. Развитие и деятельность матиц в XIX в. протекали неравномерно. Периоды их активности чередовались с годами депрессии, совпадая с этапами национально-освободительного движения. Поражение революции 1848–1849 гг., явившейся кульминацией нараставшего общественного подъема первой половины XIX в., повлекло за собой тяжелые годы в жизни хорватской, чешской и украинской матиц, закрытие национальных газет и журналов, падение издательской деятельности. Реформы 60–70-х гг. сопровождались подъемом уже существующих и образованием словенской, словацкой и далматинской матиц. Со стабилизацией дуализма, отступлением и временной капитуляцией оппозиционных славянских сил последовал вялый период в истории матиц. Словацкая матица была в это время вовсе запрещена, хорватская находилась в поисках путей самостоятельного существования, сербская и далматинская ограничили издание дешевых

массовых библиотек. Нарастание к концу века освободительных стремлений среди славян в Дунайской монархии дало новый живительный импульс большей части матиц. Приближались бурные события начала XX в., открывшие новую страницу в истории славянских народов.

Матицы в своих изданиях, особенно в периодике, хотя в разное время с неодинаковой интенсивностью, пропагандировали основные программные позиции, идейные принципы, конкретные установки национально-освободительных движений. Даже, казалось бы, далекие от реальных отношений издания матиц, как словари, учебные пособия, руководства служили в конечном итоге решению задачи утверждения позиций национального литературного языка.

Матицы были органами национально-освободительных движений, представляя в числе других институций культурно-просветительное направление в нем. Поэтому жизнь матиц имела широкие общественные аспекты. Их роль была особенно значительной тогда, когда не было условий для политической деятельности.

Устройство матиц было похожем. Руководство избиралось общим собранием членов. Во главе организации стоял председатель из наиболее авторитетных лиц – епископ (Мойзес, Платон Атанацкович), аристократ (Я. Нойберт, Я. Гаррах, К. Мартиниц), выполнявшие скорее почетную роль покровителя, или представитель интеллигенции, основатель и наиболее деятельный член (Й. Хаджич, Б. Петранович). Текущими делами занимались один или несколько заместителей. Руководство составляли казначей и секретарь. Члены матицы, в зависимости от вступительного взноса, порядка выбора, места нахождения, степени и характера участия в жизни организации подразделялись на почетных, действительных и корреспондентов. Первые выбирались из числа лиц высокого общественного положения, известных писателей и ученых. Действительные же члены подразделялись на основателей, вносивших единовременно или в рассрочку крупную сумму денег, и рядовых членов, плативших ежегодные взносы. Корреспондентами были национальные писатели, проживавшие в отдаленных от местонахождения матицы местах, или иностранные деятели науки и литературы. К кругу действительных членов принадлежала умственная элита славянских народов, то есть ученые и писатели разных областей знаний, независимо от политических взглядов и ориентации. Объединяющим фактором был патриотический пафос служения своей нации, но конечная цель, пути и методы ее достижения и процветания представлялись при этом по-разному.

Ежегодно проводилось общее собрание членов матицы, обычно носившее торжественный характер, чем подчеркивалось ее важное место в жизни народа. Собрание заслушивало отчет руководства о деятельности общества за истекший период, разрабатывало и принимало план работы на будущий год, выделяло денежные суммы на издательскую деятельность, конкурсные премии, а так же контролировало денежные операции. На собраниях проводились выборы постоянного комитета, занимавшегося конкретными делами и состоявшего из литературного и хозяйственного отделов.

Сферой деятельности матиц была культура, при том как на профессиональном творческом уровне – создание членами матиц писателями и деятелями науки оригинальных сочинений, финансовая поддержка творчества, так и на уровне рядового сознания – его обогащение научными знаниями и художественными произведениями

путем целенаправленной издательской деятельности. С матицами были связаны самые крупные имена науки, литературы, публицистики у славян. Это были П. Шафарик, Й. Палацкий, И. Мажуранич, Л. Гай, И. Кукулевич-Сакцинский, П. Прерадович, Ф. Левстик, Й. Йованович-Змай, Я. Смолер, Я. Головацкий и многие другие.

Благодаря матицам, славянские культуры обогатились капитальными научными трудами, занявшими достойное место в мировой науке, художественными произведениями, периодическими изданиями, популярными общепользовательными книгами, учебной и справочной литературой. Матицы содействовали наращиванию общего объема интеллектуальной и художественной продукции и разнообразию ее видов. По инициативе и при финансовой поддержке матиц возник ряд других культурных учреждений. Матицы были в центре культурной жизни славянских народов, и характер их деятельности стал показателем интенсивности культурного процесса в целом.

Таковым было общее положение, но конкретная деятельность отдельных матиц была неодинаковой. Она зависела от научной и художественной атмосферы на каждой территории, уровня грамотности населения, материальной мощи матиц. Развитые научные и художественные традиции, относительно высокий общий уровень культуры чешского общества, почти поголовная грамотность населения в Чехии к середине XIX в. позволили чешской матице создать и издать фундаментальные научные труды и произведения высокой литературы. Наоборот, отсталость Далмации, ее периферийное положение в империи, бедность крестьянства, необходимость постоянно бороться с голодом или его угрозой, определили направление деятельности далматинской матицы в русле издания дешевой народной библиотеки.

Формирование культуры нового исторического типа являлось необходимой составной частью общественного развития на этапе перехода к свободной рыночной системе и ее утверждения. У славян, с учетом особенностей их положения и исторических обстоятельств, национальная культура приобретала значение символа народа. Деятельность по защите и развитию национальной культуры имела тогда широкий общедемократический, освободительный смысл.

При отсутствии у одних народов на отдельных этапах, у других и вовсе национальных политических форумов судьба национального литературного языка, функционирование родной литературы обретали судьбоносное значение для самого существования народа как этнической индивидуальности. На материалах культуры решались жизненные вопросы дальнейшего развития этих народов. История была не просто наукой, но способом самоутверждения, аргументации, общественного самосознания. Сам факт национальной литературной и научной практики подтверждал жизнеспособность народа, содержал в себе заявку на равноправие в кругу европейских народов. В этих условиях деятельность матиц неизбежно получала политическое звучание. Показательно, что словацкую матицу венгерские власти запретили как институцию «антипатриотического и опасного» направления.

Широкая общественная миссия матиц состояла также и в том, что они играли национально-репрезентативную роль. У сербов это была первая общественная организация, независимая от православной церкви, у чехов – первое национальное объединение, у словаков – единственное официальное национальное учреждение. В годы неабсолютизма только матица представляла на общественной арене духовно подавленную Хорватию. Трудным и сложным был путь развития матиц в XIX в.,

которые, хотя и с перебоями, стойко сохраняли роль очагов национальной культуры, центров деятельности национально-патриотических сил, символа национального подвижничества.

Как культурные учреждения, нацеленные на общий подъем духовного развития своего народа, и поддерживающие широкие связи как внутри славянского мира, так и с культурами других народов, матицы способствовали внедрению в национальную среду общечеловеческих культурных достижений. Хотя в действиях матиц, направленных на то, чтобы сделать доступными для крестьян с помощью дешевых изданий произведения “большой” литературы и просто популярные книги, была заложена гуманная тенденция, в просвещении крестьян присутствовала и определенная политическая ориентация.

Матицы объединяли лиц разных социальных групп, разных взглядов и общественных позиций, эстетических представлений. Это были общенациональные культурные институты. Организаторами и первыми руководителями сербской, чешской, хорватской матиц стали деятели умеренных убеждений. Сербско-лужицкая и словенская матицы оказались под влиянием консервативного духовенства. Но соотношение сил внутри матиц и их общественная ориентация не были устойчивыми, определяясь множеством факторов, прежде всего конкретной ситуацией, характером и взаимоотношениями политических лагерей в более широких рамках национально-освободительного движения. В условиях сложной внутринациональной общественной борьбы, столкновения разных интересов, противоречий, проэцировавшихся и на внутреннюю жизнь матиц, последние не всегда находили адекватные требованиям времени решения. Это отчетливо проявилось в позиции сербской матицы в отношении реформы сербского литературного языка, проводимой Вуком Караджичем. И та же матица в новых условиях конца 60-х годов под влиянием демократической интеллигенции на переломе эстетического сознания выступила в поддержку художественной теории и практики на принципах реализма, в то время в наибольшей мере соответствовавшего эстетическому освоению действительности и новаторской просодии.

Матицы в своем развитии отражали коллизии общественной жизни. Но в конечном итоге в самих этих обществах преобладала умеренная, собирающая силы тенденция. И в национальной среде они выполняли социально-связующую функцию, содействуя консолидации национальной общности на основе общепризнанных, отечественных культурных ценностей. Деятельность матиц по поддержанию и укреплению национальной целостности народа имела особое значение в условиях его разделения государственными и административно-политическими границами.

Особенность общественной жизни большей частью славянских народов в австрийском государстве состояла в том, что она прошла период усиленных действий по объединению в большей или меньшей степени на тех или иных основаниях ближайше родственных народов. Эта общественная тенденция получила наиболее отчетливое выражение в иллиризме, затем югославизме, а также чехословакизме. Соответствующие матицы участвовали в пропаганде подобных замыслов и в культурной практике. Несмотря на утопизм самого принципа одного народа, в действиях матиц по предотвращению и преодолению изоляционизма ближайше родственников народов было заложено позитивное общечеловеческое начало.

Во второй половине XIX в. в Чехии с ее традиционным земским патриотизмом матица выступала стабилизирующим фактором в “богемском” обществе, примиряя непримиримых в конкретных делах, направленных на повышение интеллектуального уровня богемцев.

Характерными чертами жизни матиц были сложность организации их деятельности, многоликость функций в обществе, многозначность связей внутри своего народа и с другими народами. Но главное, они были общественными организациями с отчетливой национально-утверждающей, гуманистической и освободительной направленностью.

Значительный вклад матиц в сотрудничество и сближение славянских народов. Межславянские связи имели идеологическое обоснование в различных концепциях и проектах единения славян. При разности их социального содержания и наличии в них подчас негативных моментов, противоречивших потребностям исторического развития отдельных славянских народов, теории и программы межславянского сближения имели положительный выход на практическое учащение и расширение общественных межславянских контактов. Они в значительной мере осуществлялись посредством матиц, которые стали фактором их дальнейшего формирования.

Матицы поддерживали активные отношения с российскими культурными учреждениями. В свою очередь русская общественность была хорошо осведомлена и высоко оценивала деятельность матиц. Признанием со стороны России заслуг выдающихся представителей славянских культур стало награждение ряда ученых в 1862 г. по случаю тысячелетия российского государства орденами. Это были И. Кукулевич-Сакцинский, В. Караджич, Б. Петранович, Й. Суботич, Й. Хаджич, А. Мажуранич.

На протяжении XIX в. менялся удельный вес деятельности матиц в общем объеме культурной практики каждого народа. Возникали, особенно во второй половине столетия, независимые от матиц периодические издания, увеличивая массу печатной продукции, возникли новые центры научной деятельности. В этих условиях вклад матиц в культурный процесс относительно снижался. Они представляли славянские культуры среди других престижных и значимых институций. Это было проявлением поступательного движения общественной жизни, следствием нарастания объема культуры. Утрачивая полифункциональность, матицы обретали более четко определенную сферу деятельности.

Результаты позитивной деятельности матиц в XIX в. вошли составной частью в культурный фонд, предназначенный последующим поколениям.

Inna Leshchilovskaia. Slavic Matica societies in the 19th century

The author traces political preconditions of the establishing of Matica societies among Slavic nations, defines their role in the formation of national cultures, points out the “shareholding” character of their establishing and functioning, and characterizes conditions and types of their activities, social composition of membership.

Key words: *Slavic Matica societies, national cultures.*